Анна Маліцька Моя надія

Згадай мене...

Згадай мене. Хоч раз на безліч літ, Коли весна покриє сяйвом хвилі, Коли у житі Сонце заночує Й запалить міддю приспані луги... Між нами шлях екватором проліг, А час меридіани розділили. Але твоїх долонь тепло я чую По той бік світу з темних берегів.

Пробач, кохана. Я тебе лишив Заради вічних та далеких істин, Я зазирав в чужих сердець глибини, Не осягнувши повністю свого. Але тепер відкрилося душі, Що лиш любов у землях цих імлистих У людях світить в тяжкую годину Крізь попіл смерті й чорних війн вогонь.

За мною й досі йде сліпа біда, Обітниця веде у лихо давнє. Та я до тебе простягаю руки, Немов віків та відстаней нема... Кохання наше – то небесний дар. Воно святе й освячене стражданням, Тому і зараз темрява розлуки Його свічу маленьку обніма. Тому у ньому срібний квітне сум. І між двома життя лягає морем, І ставить нас на межі небокраїв, Щоб дочекалась ти. А я прийшов, Притиснув до грудей твою красу І назавжди забув минувше горе... Згадай мене у нашім тихім раї, Осяй його. Без тебе й рай – ніщо!

Моя надіє! Вкрий туманом-димом Останній шлях, що душу в небо здійме, Згадай мене, моя пречиста зоре, Хоча би раз на безліч довгих літ. Діждись мене з доріг неісходимих, Та, як колись, прийми в свої обійми. І хай про наше щастя заговорять Всі береги прекрасної землі.

Домой

Когда-нибудь мы все придем домой... Как ни влекла б нас дальняя дорога, Бежать порой с привычного порога И выжигать во взгляде звезды – по одной,

Когда-нибудь мы все придем домой. Презрев печаль и сладость расстояний, И времена скитаний постоянных, Вернемся в край единственный, родной,

Где соловьи поют среди полей, Поросших васильками и лавандой; Где тихий дом – другого нам не надо На необъятно-крошечной Земле...

Как пламя придорожного костра В безлунный вечер небо озаряет, Дом светит нам за дальними морями, И меркнет блеск чужих прекрасных стран

В его чистейшей святости земной... Пусть юность нас уводит от порога, Пусть долог путь и вечна жизнь в дороге, Когда-нибудь мы все придем домой.

Я любил тебя...

Я любил тебя нежно. Как дождь на июльской заре Прикасается к травам чуть слышно седыми устами, Я тебя целовал на просторах пшеничных морей, Среди льна и ромашек в ладонях качал неустанно. Я любил тебя нежно. А ты мне давала гореть.

Я любил тебя тихо. Цветов облетающих тень,
По хрустальным ручьям пролетая, казалась бы звонче.
Я кружил тебя в танце, и яблонь душистых метель
Осыпалась на бархат укрывшей нас звездами ночи.
Я любил тебя тихо. Ты сердце учила взлететь.

Я любил тебя больно, как хрупкий огонь – мотылька... Как закатное Солнце Луну обжигает под вечер, Я тебя обнимал. И назло всем кровавым векам Отдавался любви, словно буре – горящая свечка. Я любил тебя больно. Но ты оставалась близка.

Я любил тебя вечно. В полях золотеющей ржи Ты была моим счастьем, и все ж – неизбежной разлукой. Я всегда тебя помнил: твой голос, моливший: «Держись!» – И в последнем бою закрывавшие раны мне руки. Я любил тебя вечно...
Любви не позволили жить.

Обычный солдат

В окровавленном небе пылает осенний закат. Нет, не солнце, то вновь разгорается в мире война, В ней я – воин из первого ряда, обычный солдат, И, похоже, что жизнь никогда не сопутствует нам.

В перерывах, пока не грохочет железный набат, Молодые украдкою прячут чернильную грусть. Только я ведь – из первого ряда, обычный солдат, Мне напрасно писать с остальными пустое: «Вернусь...»

Твой союзник, Война, темен ликом и станом горбат, Носит имя Бесчестной Победы, Бессовестной Лжи. Только я же – из первого ряда, обычный солдат, Мне до встречи с тобою и с ним не придется дожить.

На разрушенный мир устремлен немигающий взгляд, Мы, сражаясь друг с другом, давно потерялись во мгле. Я же просто – из первого ряда, обычный солдат, Моих слов не расслышит никто на погасшей земле.

Мне неважно, что ржавый клинок заменил автомат, Что прошел я в веках через тысячи схваток и войн. Я – все тот же, из первого ряда, обычный солдат, И все так же погибну, как только начнется наш бой.

А страницы моих поражений бесследно сгорят... Но когда я вернусь через сотни непрожитых дней, Меня снова поставят в привычный уже первый ряд Посреди обреченных на смерть миллионов людей.

Меня снова поставят в привычный уже первый ряд, Чтобы выстрелить первым в висок беспощадной войне.

Місто золоте (Рондель)

Десь в небі блакитному місто стоїть золоте, І віри у нього, напевно, життя моє варте. Крокуючи світом, я вічні наспівую кварти І пам'ять несу в них про місце чарівне оте, Де сад дивовижний палким різнотрав'ям цвіте, Де зірка самотня несе понад стінами варту. Десь в небі блакитному місто стоїть золоте, І віри у нього, напевно, життя моє варте. Щось ніжне й прекрасне, як мрії наївних дітей, Є в образі цьому з пісень незабутнього барда. І я чомусь знаю, що навіть без стежки та карти Колись моє серце дорогу до нього знайде... Десь в небі блакитному місто стоїть золоте.

